

АСКЕТИКА

А. М. БРИСКИНА-МЮЛЛЕР

«ПРИЛЕПИСЯ ВСЕЮ ДУШЕЮ ТВОЕЮ ЧТЕНИЮ КНИЖНОМУ!»

Чтение — забытая категория аскетического богословия прпп. Исаака Сирина, Григория Синаита и Паисия Величковского¹

УДК 248

DOI: 10.31802/2500-1450-2018-31-4-93-122

Сие бо есть оучение Божие и истинное, еже каются и плакатыся грехов своих, и смиряются, и любити брата. Но откуда сего научишия, аще не читаеши ни единыя книги?²

прп. Паисий Величковский

Аннотация

В годы пребывания на Афоне прп. Паисия Величковского между ним и Афанасием Молдаванином, старцем одного скита, состоялась короткая полемическая переписка,

¹ Настоящая статья возникла при поддержке Немецкого научного общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft; № проекта: BR 4870/1-1 AOBJ: 611466) в рамках проекта “Paisij Velickovskij (1722–1794) und sein Werk: Die Rückkehr des Hesychasmus und das Schicksal des altkirchlichen Bildes vom geistlichen Vater in der russischen Orthodoxie” («Паисий Величковский и его дело: Возвращение исихазма и образ древней монашеской идеи духовного отца в русском Православии»).

² *Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 97.*

в которой Афанасий пишет Паисию, что все ошибки у него — от учености; монаху надлежит, пишет он, просить Бога не о даре чтения, а о даре слез. Подробно ответив на прочие обвинения, Паисий отводит неожиданно много места опровержению представления о том, что монаху необязательно и даже вредно читать. Чтение заповедано Христом, пишет он, оно спасительно; чтение Священного Писания и святых отцов может взять на себя роль духовного отца в случае отсутствия такового, без чтения невозможно достичь покоя, научиться покаянию, узнать волю Божию, предохраниться от ереси. В своем ответе Паисий ссылается, в том числе, на прп. Исаака Сирина и Григория Синаита. В статье предпринимается попытка рассмотреть мотив чтения в текстах трех преподобных. Все трое называют чтение одним из основных монашеских занятий, описывают духовные плоды чтения и богомыслия в категориях мистического богословия, приписывают чтению сотериологическое значение, а отказ от чтения считают ведущим к гибели.

Ключевые слова: аскетическое богословие, святоотеческое богословие, сотериология, ум, чтение, Афон, духовное делание, прп. Исаак Сирин, прп. Григорий Синаит, прп. Паисий Величковский.

ВВЕДЕНИЕ

Около 1757 г.³ на Святой горе имела место короткая полемическая переписка между двумя монахами — старцами двух скитов. Братья обоих скитов, по всей видимости, находились в активном общении и в своего рода конкуренции друг с другом. В переписке обоих старцев⁴

³ Письма не датированы. Обзор аргументов в пользу той или иной датировки, а также по поводу предпочтительности датировки приблизительно 1757 г. см.: Брискина-Мюллер 2017. С. 249–264.

⁴ Переписка известна также как «Полемика с Афанасием». Долгое время считалось, что текст письма дошел до нас только в румынской версии (подробнее см.: Pelin 2014. P. 126). Рум. версию см. в публикации текста, сделанной Валентиной Пелин и Вирджилом Кындей: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie. Петербургский исследователь рукописного наследия прп. Паисия П. Б. Жгун нашел славянскую версию письма: Рильский монастырь (национальный музей «Рильский монастырь. Библиотека»), рукопись 5.25. Рукопись состоит из двух тетрадей: в первой содержится письмо Афанасия Молдаванина прп. Паисию (см. ниже); во второй — ответ прп. Паисия Афанасию. Благодарю П. Б. Жгуна за предоставление

ясно просматривается ревность старшего, Афанасия Молдаванина, по отношению к младшему, Паисию Величковскому.

Об Афанасии известно только, что он жил в скиту строгой жизни⁵ Кавсокаливия (Капсокаливия), был, по всей видимости, значительно старше Паисия⁶ и считался опытным наставником⁷. У Афанасия сложилось впечатление, что Паисий не соблюдает принятый на Афоне богослужебный устав, и он решает написать Паисию письмо. При этом, как он пишет, он прежде заручился поддержкой «всех» на Афоне.

Паисий, получив письмо и вчитавшись в суть предъявленных ему обвинений, отправился к своему духовнику, а по его совету и к собору духовников Великой Лавры Святого Афанасия Афонского. Те благословили его составить ответ и продиктовали даже, каким именно образом Паисию следует вразумить Афанасия и призвать его к покаянию. На это Паисий неоднократно ссылается в своем письме.

В данной статье нас занимает, однако, не разбор справедливости обвинений Афанасия, а один совершенно определенный мотив — на первый взгляд, возможно, незначительный, а именно: в письме Афанасий подчеркивает свое смирение, признаком которого он считает не книжность, неученость: книг многих и высокой философии он не читал, о многотении не заботится, да и Бога просит не о даре чтения, но лишь о даре плача о грехах⁸. Он

фотокопии рукописи. Поскольку, однако, до сих пор опубликован только румынский текст переписки, в данной статье в сносках указываются и славянский, и румынский источники.

⁵ См. описание этого скита, например: Григорович-Барский 1887. С. 239.

⁶ Упоминается несколько раз, напр., «честная седина» (*Паисий Величковский, прп.* Письмо Афанасию. Л. 1. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 38) и «мы, юные летами и разумом» (*Паисий Величковский, прп.* Письмо Афанасию. Л. 1. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 38).

⁷ Паисий удивляется неразумию Афанасия, который считается «старцем искуснейшим» (*Паисий Величковский, прп.* Письмо Афанасию. Л. 42. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 82).

⁸ *Афанасий Молдаванин.* Письмо Паисию Величковскому. Л. 1 об. Рум.: Atanasie Moldoveanul 2010. P. 27.

иронизирует над ученостью Паисия и намекает на то, что тот неправильно истолковал прп. Григория Синаита, потому что-де отцы, также читающие его, подтвердили, что следуют святогорскому обычаю (состоящему, по его мнению, в не книжности). Паисий, придумав себе какое-то свое правило, пишет Афанасий, грешит против смирения; смирение же обретается не в науках и философии. Паисий, считает он, надеется только на свой ум.

Ответ прп. Паисия представляет собой развернутый трактат из сорока двух глав. Он разбирает все предъявленные ему обвинения. Однако обвинение в «многочтении», как признаке несмирения и своеволия, занимает его неожиданным образом сильнее, чем можно было бы ожидать перед лицом серьезности других предъявляемых ему обвинений. Теме чтения он посвящает отдельную главу. При этом тема несоблюдения богослужебного устава, то есть главное обвинение, неразрывно связана для него с обвинением в многочтении.

Соблюдение или несоблюдение богослужебного устава отшельниками Паисий вообще считает делом второстепенным. Мы надеемся не на дела наши, пишет он, а только на милость Господа⁹: ведь во времена апостолов, а затем и древних монахов не было тех богослужений и текстов, которые сложились к XVIII в.¹⁰, тем не менее они спасались, соблюдая свой, отшельнический, устав. Многочтение и молитва никак не исключают друг друга, пишет Паисий, а неразрывно связаны. Афанасий просто не знает отшельнической традиции. А ведь чтение не просто важно, а спасительно. Без книг невозможно научиться покаянию¹¹.

⁹ Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 16. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 55.

¹⁰ Этой теме прп. Паисий посвящает целую главу: Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 8–13. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. („Despre pravila mea“). P. 52–55.

¹¹ Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 55–59 об., особенно Л. 55 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. („De pricina alunecării tale“). P. 96–101, особенно p. 97.

За упреком в невежестве в ответе прп. Паисия следует «список литературы», рекомендуемой им Афанасию. Этот список, по его словам, позаимствован им у прп. Григория Синаита.

Мотив не просто полезности, а спасительности чтения — можно смело утверждать — совершенно забыт в аскетике Восточной Церкви и нуждается в пристальном внимании.

О прп. Паисии Величковском известно, что он не позволял себе ничего, что выходило бы за рамки Священного Предания¹², поэтому встает вопрос: на что он опирался, с такой уверенностью говоря о спасительности чтения? Что он читал?

Во-первых, в текстах Паисия постоянно встречаются отсылки к прп. Григорию Синаиту. Также и Афанасий, полемизируя с Паисием, ссылается на этого автора, имея, по всей видимости, основания полагать, что этот автор особенно важен для его адресата.

В сочинении прп. Григория Синаита «О безмолвии и молитве»¹³ мы действительно находим небольшую главу «О чтении» со списком рекомендуемой

¹² В пользу этого говорят следующие соображения. Из неоконченной автобиографии прп. Паисия, написанной им в самом конце жизни, ясно следует, что в начале 1740-х гг. он не пошел жить в скит к прп. Василию Полянмерульскому, хотя тот звал его к себе, только по той причине, что тот рукополагал молодых монахов раньше положенного канонами Церкви срока. Паисий считал это серьезным препятствием для поступления к нему в послушание. См.: Паисий Величковский, прп. 2014а. С. 134–138. Из переписки прп. Паисия с Доротеем Вулдисмасом за 1785 г. следует его радикальная строгость относительно принятия в общение греко-католиков, переходящих в Православие, и даже убежденность в необходимости перекрещивания католиков и греко-католиков, уже принятых в Православие через миропомазание. Подробнее см. статью румынского паисиановеда архидиакона профессора Иоанна Икэ: I., jr. 2011. На основании одних уже этих свидетельств можно с уверенностью сделать вывод о том, что прп. Паисий с юности не позволял себе ни утверждений, ни дел, которые в его глазах шли бы вразрез с канонической традицией Православной Церкви, и часто был склонен к канонической акривии там, где другие допускали икономию.

¹³ В славянском переводе это сочинение озаглавлено «15 глав о безмолвии и других образах молитвы».

литературы, который цитирует в письме Афанасию прп. Паисий. Прп. Григорий рекомендует «Лествицу» прп. Иоанна Лествичника, а также сочинения Исаака Сирина, Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова, Никиты Стифата, Исихия, Филофея Синайского и Филимона¹⁴.

Один из этих авторов занимал Паисия с первых лет его подвижничества на Афоне и всю дальнейшую жизнь¹⁵: прп. Исаак Сирин, отшельник, живший в VII в. в Персии.

Прп. Исаак писал на сирийском языке; очень короткое время он был епископом Ниневии¹⁶. К XVIII в. существовало два славянских перевода¹⁷, сделанных в XIV—XV вв. болгарскими монахами. Славянский язык этих переводов к XVIII в. стал малопонятным. Прп. Паисий, уже в свои первые годы на Афоне¹⁸ живя в уединении, получал помощь от болгарских монахов: они снабжали его сухарями и книгами¹⁹. Весьма вероятно, что сочинения Исаака Сирина он получил также у них. Найдя смысл целого ряда мест у Исаака темным, он попытался исправить древний перевод путем сравнения разных версий, но, не имея греческого текста, с которого был сделан перевод, оставил эти попытки. Почти через четверть века, в 1770 г., в Лейпциге иеромонах Никифор Феотокис издал на средства патриарха Иерусалимского Ефрема греческий перевод творений Исаака Сирина²⁰.

¹⁴ Григорий Синаит, прп. 2014с. С. 207.

¹⁵ Следует, например, из письма прп. Паисия митрополиту Санкт-Петербургскому Гавриилу (Петрову) от 28 ноября 1791 г.

¹⁶ Современного города Мосула.

¹⁷ Историю славянских переводов прп. Исаака см. в издании: Федотова 2002. К вопросу о славянском переводе, а также: Минчева 1993. Введение к факсимильному изданию и немецкому переводу так называемой кельнской рукописи: *Isaak der Syrer* 2015.

¹⁸ На Афон прп. Паисий пришел в 1746 г.

¹⁹ Ср.: *Паисий Величковский, прп.* Письмо Афанасию. Л. 13–13 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 52. См. также: Паисий Величковский, прп. 2014b. С. 408.

²⁰ См. новое издание: *Παῖσιος* 2012.

И только получив от него экземпляр лейпцигского издания, Паисий смог приступить к новому славянскому переводу²¹.

Ясно, что греческая традиция, очистившая текст Исаака от упоминаний Феодора Мопсуэстийского и других богословов «несторианской» школы²², представляет собой момент рецепции. Славянский перевод Исаака, сделанный Паисием, а также послание Паисия Афанасию, написанное под явным влиянием «Слов» Исаака, представляют собой, в известном смысле, рецепцию рецепции.

В данной статье речь идет о том, чтобы понять, какие именно аспекты аскетического богословия Исаака — в рамках имевшегося на тот момент текста греко-славянской традиции — оказались особенно важны для прп. Паисия, считающегося обновителем православного монашества в XVIII в.²³

1. ПРП. ИСААК СИРИН

Чтение как духовный подвиг

Сквозные мотивы «Слов» — это ум, чтение, размышление, молитва. Одним из основных духовных подвигов в текстах Исаака предстает

²¹ Обо всем этом прп. Паисий пишет митр. Санкт-Петербургскому Гавриилу в ноябре 1791 г.

²² См., например: Дерре 1968. Историю текста и библиографию на всех европейских языках, включая греческий, см.: Иларион (Алфеев), архиеп. 2011; Иларион (Алфеев), архиеп. 2010. Здесь важно указать на то, что вторым томом, найденным Себастианом Броком, мы не пользуемся, поскольку прп. Паисий его не знал.

²³ По истории первых изданий перевода прп. Паисия, напечатанных в 1809 и 1811 гг. в типографии Нямецкого монастыря и запрещенных впоследствии Цензурным комитетом, см.: Яцмирский 1906; Леонид (Поляков), иером. 1956 (глава «История издания в России святоотеческих переводов схиарх. Паисия Величковского»); Paul 1977. По причине труднодоступности славянского перевода прп. Исаака, сделанного прп. Паисием и напечатанного Оптиной пустыней в 1854 г., мы будем пользоваться здесь русским переводом профессора МДА С. И. Соболевского (в издании: Москва 2016 г.).

чтение, а порождаемое чтением размышление — молитвой. Молитва понимается здесь не как «правило», а как образ жизни, состояние. Красной нитью проходит через «Подвижнические слова» мысль о том, что «думание» о Боге не представляет собой нечто противоположное «духовной жизни» и молитве, но что оно и есть сама молитва.

Исаак Сирий пишет исключительно для отшельников (это ясно следует из постоянного сравнения, скорее даже противопоставления пустынников общежительным монахам), поэтому мысль о необходимости ухода из мира и прекращения сношений с людьми как об условии очищения от страстей и приближения к Богу здесь вполне традиционна. Однако у Исаака эта мысль имеет ярко выраженную особенность: преподобный целиком сосредоточен на «уме». Монах, пишет Исаак, должен выйти из мира не только телом, но и умом²⁴. Ум должен очиститься, то есть перестать кружиться и «парить»²⁵. Монах должен внутренне «умолкнуть для всего»²⁶, тогда ум утончится и возвысится над понятиями века сего, то есть начнет видеть всё как бы глазами Бога²⁷.

На вопрос, как достигается это состояние, Исаак отвечает: непрерывным чтением. Чтение, говорит он, уничтожает в человеке самую потребность обычных помыслов²⁸. Подобные плоды чтение приносит, однако, только при соблюдении определенных условий, способствующих очищению ума: ничем не нарушаемого внешнего покоя, ведущего к внутреннему безмолвию, поста и бдения²⁹.

²⁴ Слово 1 (С. 3); Слово 21 (С. 145, 147).

²⁵ Слово 3 (С. 6).

²⁶ Слово 14 (С. 93).

²⁷ Слово 39 (С. 261).

²⁸ Слово 1 (С. 6).

²⁹ Слово 4 (С. 38); Слово 56 (С. 440–441 и др.).

*Безмолвие, пост и бдение как условия
плодотворного чтения*

а) Безмолвие

Чтением нужно заниматься в совершенном внешнем и внутреннем безмолвии³⁰, пишет Исаак, то есть в совершенном удалении от мира, в беспопечительности, в условиях радикальной свободы, в том числе от человеческого общества. Монах ни к чему не должен «привязываться мыслию своею»³¹.

Признак безмолвия — спокойное сердце, то есть абсолютное неосуждение и способность видеть всех людей «хорошими», когда никто не представляется «нечистым»³². Другой признак безмолвия — отсутствие желания настаивать на своем, спорить или возражать³³ при встрече с прочими отшельниками. «Войти в безмолвие» для Исаака значит «соделаться чем-то как бы <...> неизвестным даже самой душе своей»³⁴. Тут монаху может помочь плач. Но тому, кто не может «непрестанно плакать», следует читать³⁵.

б) Пост

Традиционным в аскетике темам поста и борьбы с плотью Исаак отводит поразительно мало места по сравнению с другими аскетическими писателями. Пост настолько естествен для преп. Исаака, что он, очевидно, не считает необходимым говорить о нем подробно. Путь «к свету и жизни», говорит он, — это «собрать себя воедино и всегда поститься»³⁶. Но особенность его представления о посте состоит в том, что он

³⁰ Слово 56 (С. 431 и далее).

³¹ Слово 45 (С. 306).

³² Слово 21 (С. 152).

³³ Слово 8 (С. 61). «Монаху следует также избегать спорящих, а если кто-то препирается при нем, ему следует заткнуть уши» (Слово 8 (С. 59)).

³⁴ Слово 48 (С. 332).

³⁵ Слово 21 (С. 153, 156, 157); Слово 2 (С. 18).

³⁶ Слово 75 (С. 571).

фактически учит и о посте ума. Мысль о том, что каждому физическому подвигу должен соответствовать внутренний, «умный» подвиг, то есть о том, что внешние подвиги лишены смысла, если они не сопровождаются работой ума, является центральной в текстах прп. Исаака. Постящееся тело воспитывает постящийся ум, и наоборот: чтение успокаивает тело³⁷ и связывает ум³⁸, позволяет узнать тонкости помыслов и затем смирить их³⁹. Ум должен быть «связан», иначе говоря, помыслы не должны направляться вовне⁴⁰, на посторонние дела и «напрасные разыскания»⁴¹.

Если человек все же впадает в подобное жалкое внутреннее состояние парения ума, то единственной причиной оно является «нерадение о бдении и чтении»⁴². Поэтому если уж ум не удастся связать, говорит Исаак, то лучше не молиться, а читать, потому что источник неразвлеченной молитвы — именно чтение⁴³.

При этом монаху всегда нужно помнить о том, что ум собирается только на краткое время, а потом на него опять нападают воспоминания⁴⁴, поэтому нельзя даже ненадолго прекращать чтение божественных писаний и размышление о божественных вещах⁴⁵.

в) Бдение

Ночное время, по Исааку, — лучшее время для очищения ума, поэтому и читать следует в основном ночью⁴⁶. Причем ночное бдение тоже

³⁷ Например, «чтение и продолжительная молитва отгоняют срамные помыслы» (Слово 58 (С. 473)).

³⁸ Слово 55 (С. 409); Слово 72 (С. 562).

³⁹ Слово 57 (С. 456).

⁴⁰ Слово 48 (С. 333).

⁴¹ Слово 44 (С. 296 и далее).

⁴² Там же.

⁴³ Слово 40 (С. 265–266).

⁴⁴ Слово 58 (С. 481).

⁴⁵ Слово 66 (С. 527–528).

⁴⁶ Следует из слова 40.

нужно проводить правильно, иначе ум днем будет смущен и окажется не в состоянии услаждаться чтением, ибо в таких случаях «на мысли находит как бы буря»⁴⁷.

При соблюдении перечисленных условий (безмолвия, поста и бдения) чтение начинает приносить плоды:

- *Чтение как водитель с одной ступени монашеского совершенства на другую.* Чтение играет решающую роль в переходе со ступени на ступень монашеского совершенствования, говорит Исаак, поэтому чтением следует заниматься всем: как новоначальным, так и опытным монахам. Начинать лучше с чтения псалмов; оно должно сопровождаться размышлениями о смерти и будущем веке. Это собирает ум воедино и не позволяет ему кружиться. При этом важно, чтобы монах старался «хорошо выразуметь смысл»⁴⁸. Но и во втором чине — среднем между состоянием страстным и бесстрастием — нельзя даже ненадолго прекращать частое чтение божественных писаний и размышление о божественных вещах⁴⁹.
- *Чтение как лекарство от уныния.* Чтение выводит из уныния, когда «душа наполняется тьмою» («а сие обычно» у отшельников)⁵⁰. В такой ситуации надо терпеть и ждать улучшения: чтение и молитва развеселят ум.
- *Чтение как духовный наставник.* Характерна для Исаака и мысль о том, что чтение для пустытника фактически играет роль учителя. В правильно проводимом чтении монах обретает «вождя»⁵¹, а ум его становится тонким и мудрым⁵².

⁴⁷ Слово 40 (С. 267).

⁴⁸ Слово 72 (С. 561).

⁴⁹ Слово 66 (С. 527).

⁵⁰ Слово 64 (С. 522).

⁵¹ Слово 570 (С. 547).

⁵² Там же.

- Чтение как помощник в молитве⁵³. Чтение является источником чистой, неразвлеченной молитвы.
- Чтение как один из основных столпов монашеской жизни. Чтение дисциплинирует монаха, приводит его в «состояние сжатия чувств и мыслей»⁵⁴. Регулярное продолжительное упражнение в чтении божественных писаний укрепляет ум, питает молитву, облегчает бдение⁵⁵, то есть способствует созданию всех необходимых предпосылок монашеской жизни.

Метод чтения: рассуждение и размышление

В аскетической литературе часто встречается мысль о том, что монашеская жизнь (пост, борьба со страстями, молитва) должна быть организована «правильно». Отсюда — многочисленные уставы, правила, поучения опытных монахов, начиная с разрозненных советов и поучительных историй в “Aporhthegmata patrum” и заканчивая систематическими учебниками монашеской жизни такими, как «Лествица». Прп. Исаак Сирин не является исключением. Однако особенность его подхода к этой теме состоит в особом интересе к организации внутреннего пространства монаха: работы его ума, выработке состояния непрекращающегося внутреннего предстояния пред Богом, что, как он говорит, много важнее, чем телесные подвиги⁵⁶.

Читать нужно правильно, говорит Исаак. Чтение не должно вызывать уныния. «Тяжесть в голове <...> в теле <...> ум, одбелевший и неспособный к рассудительности <...> туман <...> в душе», отсутствие радости при чтении, «ум неудержимый, скитающийся» — все это признаки того, что монах живет неправильно⁵⁷. Удовольствие от чтения

⁵³ Слово 56 (С. 440–441).

⁵⁴ Слово 42 (С. 282).

⁵⁵ Слово 570 (С. 547).

⁵⁶ Слово 90 (С. 657).

⁵⁷ Слово 75 (С. 574).

и молитвы появляется не сразу, к этому надо идти постепенно⁵⁸, говорит он. При этом важно учесть, что полезно, конечно, не любое чтение⁵⁹. Неполезное чтение подобно беседам и сытости: от них начинается «парение ума»⁶⁰, поэтому монаху всегда следует «проверять правильность размышления и чтения»⁶¹.

Для того чтобы чтение приносило нужные плоды, говорит Исаак, оно должно быть сознательным, то есть качество чтения важнее количества прочитанного⁶². Ум должен быть сосредоточен («иметь цель»⁶³) и стараться «доискиваться цели слова»⁶⁴, быть «трезвенным» даже в малом⁶⁵, ибо «сон ума сроднен истинной смерти»⁶⁶. Подобная сознательность должна быть и в молитве⁶⁷.

Мистика чтения: чтение и размышление как молитва

Сознательное чтение, молитвенное чтение, молитва, размышление о божественных вещах для Исаака — вещи одного порядка: «Всякое попечение <...> ума о Боге, всякое размышление о духовном устанавливается молитвою и нарицается именем молитвы»⁶⁸.

Свобода от мирских желаний, одинокая жизнь, сочетание поста, бдения и поклонов, а также чтение — все это вместе взятое ведет к «видению

⁵⁸ «Сначала и не ощутишь сладости» (Слово 56 (С. 440–441)).

⁵⁹ Слово 40 (С. 266). Ср.: Слово 56 (С. 434). Вредным Исаак считает, например, чтение полемической литературы. Подробнее см.: Витазнгов 2018, особенно С. 207–208.

⁶⁰ Слово 30 (С. 217).

⁶¹ Слово 44 (С. 295); Слово 42 (С. 288).

⁶² Слово 30 (С. 216, 217).

⁶³ Слово 42 (С. 288).

⁶⁴ Слово 1 (С. 9); Слово 2 (С. 18); Слово 30 (С. 216–217).

⁶⁵ Слово 75 (С. 581).

⁶⁶ Там же (С. 582).

⁶⁷ Слово 88 (С. 640).

⁶⁸ Слово 39 (С. 262–263).

тайн Божиих»⁶⁹, к высшей ступени знания⁷⁰ и погружает монаха в чудеса Божии⁷¹. Признаки приближения к свету — это сердце, охваченное огнем, и ум, свободный от помыслов⁷². В этом состоянии ум человека умолкает, молитва прекращается, человек «не знает, о чем молиться, но только молчит всеми своими помышлениями, ожидая одной милости»⁷³. Этого состояния, говорит Исаак, не достичь «без безмолвия, подвижничества и <...> чтения»⁷⁴. Здесь уже недвусмысленно звучит тема спасительности чтения.

Чтение само по себе, а также молитва и продолжительное размышление ведут к ощущениям необыкновенной радости, имеющей «самый сладостный вкус, превосходящий всякое ощущение»⁷⁵. Монах как бы вкушает жизнь по воскресении⁷⁶ и понимает, что так, наверное, ощущается Царствие Небесное⁷⁷. Он «уподобляется упившемуся вином»⁷⁸. И чем больше он проводит времени в чтении и молитве, тем сильнее подобное их действие⁷⁹. При этом не следует, однако, «увлекаться тайнами с бесстыдством», следует лишь «благодарить в молчании»⁸⁰.

⁶⁹ Слово 59 (С. 490); Слово 45 (С. 306); Слово 63 (С. 520); Слово 70 (С. 550).

⁷⁰ Слово 27 (С. 20–202).

⁷¹ Слово 56 (С. 437).

⁷² Слово 58 (С. 482).

⁷³ Слово 48 (С. 334).

⁷⁴ Слово 72 (С. 562).

⁷⁵ Слово 56 (С. 437); Слово 77 (С. 637).

⁷⁶ Слово 21 (С. 153, 156–157); Слово 2 (С. 18); ср.: Слово 42 (С. 282).

⁷⁷ «Иногда в час молитвы, иногда во время чтения, а иногда также вследствие <...> продолжительности мысли <...> когда найдет на человека это услаждение, биоющееся в целом теле его, тогда думает он в этот час, что и Царство Небесное не иное что есть, как это самое» (Слово 45 (С. 304)).

⁷⁸ Слово 45 (С. 304).

⁷⁹ Слово 77 (С. 637).

⁸⁰ Слово 56 (С. 438–439).

Чтение как школа ума и источник молитвы

Таким образом, тема чтения играет у прп. Исаака Сирина центральную роль. Чтение — такой же неотъемлемый элемент аскетической жизни, как безмолвие, пост, бдение и молитва. Знаменитое «молись и работай» прп. Антония Великого⁸¹ превращается у него в «читай и молись». Не меньшее значение Исаак придает уму: теме приучения ума к сосредоточенности, очищения ума, сдерживания ума, дисциплины ума и проч., ибо только чистый, безмолвный ум, говорит он, ведет к чистой молитве⁸². Чистилищем, лечебницей и школой ума является чтение. Однако чтение должно быть правильным: как в смысле организации пространства (полное безмолвие), подготовки (телесный пост, умный пост), метода (сознательность, высшая степень сосредоточенности), так и в смысле выбора (Св. Писание, отцы).

Касательно чтения, Исаак дает те же наставления, что другие аскетические писатели дают касательно молитвы. Чтение, по Исааку, спасительно, оно — источник «божественного веселия»⁸³, состояние предвкушения воскресения. Таким образом, в «Подвижнических словах» чтение предстает неотъемлемой частью аскетического делания отшельника и обретает сотериологическое и эсхатологическое измерение.

3. ПРП. ГРИГОРИЙ СИНАИТ

«Один из ученейших мужей своего времени»⁸⁴, аскетический писатель, автор ряда литургических текстов, прп. Григорий Синаит⁸⁵ жил в XIII—XIV вв.

⁸¹ Ср.: *Apophthegmata patrum. Antonius 1* // PG 65, 75:15–16.

⁸² Чистый ум ведет к чистой молитве, т. е. к такой молитве, когда к уму не примешивается «какая-либо посторонняя мысль или беспокойство о чем-нибудь» (Слово 16 (С. 101)).

⁸³ Слово 64 (С. 523).

⁸⁴ Сырку 1898. С. 79.

⁸⁵ О прп. Григории Синаите см.: Венюков Д., свящ., Деликари 2006. С. 50–68. См. также: Rigo 2002. По истории славянской традиции см.: Сырку 1898; Tachiaos 1983. Среди непосредственных учеников прп. Григория были болгарские и сербские монахи, в том числе болгары прп. Феодосий Терновский, свв. Климент и Евфимий Терновские. Под влиянием прп. Григория находился прп. Нил Сорский.

Приняв постриг на Синае, он жил на Афоне и в болгарской Парории, где создал крупный монастырь. Вероятно, в этой обители его сочинения еще при его жизни переводились на славянский язык.

Прп. Григорий также учит об очищении ума, о необходимости достижения «безвидности» ума⁸⁶ и о богоугодности чтения при тех же условиях: молчании⁸⁷ и уединении, избегании «дерзости, чревоугодия, многоглаголения, суетной заботы <...> самомнения»⁸⁸.

Он сожалеет о том, что любителей читать немного: в основном, говорит он, все что-то слышали и довольствуются потом тем, что запомнили⁸⁹. При этом чтение, говорит Григорий, есть одно из трех богоугодных дел (псалмопение, молитва и чтение) при наличии пяти добродетелей (молчания, воздержания, бдения, смирения и терпения), поэтому оно должно занимать треть (!) всего времени монаха: «С утра надлежит <...> первый час терпеливо молиться; потом второй — читать; третий — петь; четвертый — молиться; пятый — читать; шестой — петь; седьмой — молиться; восьмой — читать; девятый — петь; десятый — вкушать пищи; одиннадцатый — отдохнуть, если имеется нужда; двенадцатый — петь вечерню»⁹⁰. Чтение полезно во всех отношениях, в том числе в тех случаях, когда на монаха нападает лень⁹¹ или когда есть сомнения в учителе: в этом случае монаху следует искать руководства в Св. Писании⁹².

Григорий един с Исааком также в мысли о том, что отшельническая жизнь устраивается совершенно по другим законам, нежели общежи-

⁸⁶ См. например: Григорий Синаит, прп. 2014а. С. 183–184; Григорий Синаит, прп. 2014б. С. 192.

⁸⁷ Григорий Синаит, прп. 2014а. С. 179.

⁸⁸ Там же. С. 180.

⁸⁹ Там же. С. 177.

⁹⁰ Там же. С. 178.

⁹¹ Григорий Синаит, прп. 2014б. С. 195.

⁹² Там же. С. 199.

тельная⁹³. Как и Исаак, Григорий уверен в необходимости метода, плана во внутренней жизни. Оба они убеждены в том, что внутренняя молитва и сосредоточенность важнее внешнего правила и количества прочитанного⁹⁴, как и в том, что кроме внешних подвигов нужно внутреннее делание, ибо, по словам Григория, «если кто устами творит молитву, а ум его кружится, какая польза?»⁹⁵

Теме чтения прп. Григорий отводит в своем трактате «О безмолвии и молитве» отдельную главу⁹⁶. Читать нужно в полном одиночестве, пишет он, и про себя, чтобы не отвлекаться на собственный голос; читать нужно в меру, не слишком быстро, не слишком медленно, внимательно⁹⁷. То есть мысль прп. Исаака о сознательном выборе чтения и о том, что чтение может быть бесполезным, прослеживается и у прп. Григория. Лучше всего, говорит он, читать о бдении и молитве. Здесь он и рекомендует список литературы для чтения, которым четыреста лет спустя воспользуется прп. Паисий Величковский.

Мысль о том, что чтение, молитва и размышление о божественных вещах — разные имена одного и того же занятия, сформулированная столь недвусмысленно прп. Исааком, прослеживается и у прп. Григория. Несмотря на то, что он не включает чтение в приводимые им списки добродетелей⁹⁸, он говорит о его богоугодности, наряду с псалмопением и молитвой, и мыслит эти занятия очевидно равночестными.

⁹³ «Иное есть делание безмолвия, и иное общежития» (Григорий Синаит, прп. 2014б. С. 195). Прп. Григорий цитирует Варсонофия: «Скитяне ни часов ни поют, ни песней не имеют» (Григорий Синаит, прп. 2014с. С. 203).

⁹⁴ Там же. С. 204.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. С. 207.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Например, «монах никак не может преуспевать без следующих добродетелей: поста, воздержания, терпения, мужества, безмолвия, молитвы, молчания, плача, смирения» (Там же. С. 208–209).

По сравнению с Исааком у Григория появляется и новая тема: он говорит о пользе писания при условии, что монах пишет либо себе на память, либо другим на пользу, либо по послушанию. В таком случае это часть монашеского подвига. Писать же из человекоугодия и для славы — занятие бесполезное⁹⁹.

Таким образом, Григорий посвящает чтению уже отдельную главу, он пишет о нем меньше, но выделяет его особо.

3. ПРП. ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ

Неразрывность молитвы и чтения, а также чтение как одно из основных монашеских занятий и даже обязанностей — один из центральных мотивов, прослеживающийся и у прп. Паисия Величковского. Он также настаивает на сознательном, разумном — анализирующем — чтении¹⁰⁰. При этом он, в отличие от Исаака, идет дальше. Обосновывая необходимость чтения, он ссылается не на монашеский опыт духовной пользы чтения, а на Евангелие, на слова Христа: «Исследуйте Писания»¹⁰¹, толкуя это место в том смысле, что надо не просто читать Священное Писание, а читать «исследуя», потому что оно свидетельствует о Христе. Сознательное, углубленное чтение Священного Писания обретает для Паисия вес заповеди Спасителя: «Но Господь наш Иисус Христос не заповедует, да просто читаем Святое Писание: но и да испытуем: тако бо глаголет: Испытайте Писания яко вы мните в них имети живот вечный. Видиши, отче, что Господь заповедует: с велиим вниманием и испытанием читать Святое Писание. Кая бо польза есть от таковаго чтения, егда кто точию чет черное по белому, а не хошет внимати, да познает и силу еже читает

⁹⁹ Григорий Синаит, прп. 2014а. С. 191.

¹⁰⁰ Сознательному, разумному чтению Паисий посвящает 12-ю и 14-ю главы своего письма Афанасию Молдаванину.

¹⁰¹ Ин. 5, 39.

<...> Не сего ли ради, отче, [заблудился] понеже со испытанием не читаешь святых отец книги?»¹⁰²

Как для прпп. Исаака и Григория, так и для прп. Паисия чтение также ведет к состоянию глубочайшего внутреннего покоя, как бы к пребыванию во внутренней пустыне: «Егда же вижену вас всех с келии, то вижену и вси помыслы с вами вон: и егда возму книгу в руки, тогда не слышу ничтоже, и аки во Иорданской пустыни безмолвствую»¹⁰³. Описываемый им уход во внутреннее безмолвие наступает, таким образом, не только в молитве, но и в процессе чтения, переводческой работы.

«Прилепися всею душею твоею чтению книжному!»¹⁰⁴ — пишет он Афанасию. Он прямо говорит ему, что не понимает, на основании каких соображений он решил не читать книг; а ведь без чтения, пишет он, невозможно научиться покаянию¹⁰⁵, невозможно узнать

¹⁰² Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 57 об. — 58. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 97.

¹⁰³ В пересказе многолетнего келейника прп. Паисия схимонаха Митрофана. См.: Житие прп. Паисия Величковского 2014. С. 272.

¹⁰⁴ Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 62 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. С. 105.

¹⁰⁵ «Посем всем моем худоумном и смиренном к тебе ответствовании: взем еще Писание святыни твоя в руже мои, начах прилежно читая и пытовати, да обрящу причину откуда ты в толикое многоразличное противное Святей Церкви впал еси мудрование. И не обретох инья вины, твоего разума от праваго заблуждения, точию сию: зане даже и доселе ниедину прочитал еси книгу. И не вем откуда обрел еси сей путь, да не читаеши книг, якоже подобает нам Христианом. Воистинну сам бо (говоришь) брате, не читал есмы книг многих, ниже философий великих желаю от Бога, но желаю, да научуся плакаться грехов моих. И поки глаголешь, понеже покаяние, и плач за грехи, и смирение и любовь к брату есть оучение Небесное и истинное: то нести ми попечения о книгах многих, во еже читати я. На сие аз ти отвещаю: Воистинну тако есть, отче Афанасие, сие бо есть оучение Божие и истинное, еже каятися и плакаться грехов своих, и смиряться, и любити брата. Но откуда сего научишися, аже не читаеши ниединья книги» (курсив мой. — А. Б.-М.) (Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 55–55 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 96–97).

волю Божию¹⁰⁶, невозможно избежать ереси¹⁰⁷. Без чтения, пишет он, «спастися невозможно»¹⁰⁸.

Внешних подвигов недостаточно, говорит Паисий: «Ибо аз житие ваше похваляю, подвиги ваши оублажаю <...> Но с сим вашим подвигом потребен есть и разум, нужно есть и рассуждение»¹⁰⁹. Просто читать недостаточно, нужно исследовать «силу»¹¹⁰ прочитанного. Здесь вспоминаются слова прп. Исаака, говорящего о том, что нужно доискиваться «цели»¹¹¹ читаемых слов.

Более того, говорит Паисий, читать нужно много, потому что разные книги посвящены разным темам: «И не по едина, или две книги, довлеют ради чтения к наставлению душевному: ибо и пчела не от единаго или двоих, но от многих цветов сладость собирая, мед составляет. Такжеже и чтущии книги Святых Отец: от единыя наставляются о вере святей правому мудрованию, от другия же о безмолвии, от инья о послушании. И просто речи, от многих Святых Отец оучена наставляются человецы жития Евангельскаго <...> наставляются на пути спасения: избегая многоплетенных козней диаволских Благодатию Христовою»¹¹².

¹⁰⁶ Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 61 об. — 63 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 104–108 (“De folosul citirii cărților”).

¹⁰⁷ Прп. Паисий анализирует письмо Афанасия и находит в нем неоднократные признаки ереси, причины которых он видит в не книжности Афанасия: «Ибо видиши, отче, вкую пропасть погибели впал еси <...> сего ради единаго, како книг не читаете со испытанием <...> Аще противное будет мудрование Святей Церкви и разуму Святаго Писания, то кая полза будет от многого подвига?» — пишет он ему. (Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 62–62 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 105).

¹⁰⁸ Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 62 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 105.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 57 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 99.

¹¹¹ Исаак Сирин, прп. 2016. С. 9.

¹¹² Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 63–63 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 106.

«Веры ради и любви, юже имам к святым книгам», пишет Паисий Афанасию, он готов «кровь свою проливать»¹¹³. Тема апологии чтения вырастает у прп. Паисия до масштаба защиты от новой ереси — книгоборчества. Для него мысль об отказе от чтения — одна из ловушек дьявола; ничто не приводит так быстро к гибели, повторяет он вновь и вновь, как отказ от чтения¹¹⁴. Особенно за неимением опытного наставника монахи должны прибегать к текстам Священного Писания и святых отцов; чтение будет их духовным наставником¹¹⁵. К этому убеждению Паисий пришел и через собственный опыт: в первые годы жизни на Афоне он, не обретя духовного наставника и оплакивая невозможность жить в послушании, действительно принял решение руководствоваться Священным Писанием и святоотеческими творениями¹¹⁶ и жить без старческого руководства.

Поскольку прп. Паисий считается возродителем именно старческого руководства, это обстоятельство подлежит серьезнейшему осмыслению. Совершенно очевидно, что мотив возможности самостоятельного духовного роста «по книгам» по-прежнему остается незамеченным, а потому и неизученным. Уже биограф прп. Паисия схимонах Митрофан сетует о том, что мы «забыли <...> учение его [прп. Паисия] о чтении книжном»¹¹⁷.

¹¹³ Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 64. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 107.

¹¹⁴ Об этом вся 11-я глава письма прп. Паисия Афанасию (*Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию*. Л. 45–55. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 86–96).

¹¹⁵ Чтение, пишет он, «и тебе, и учеником твоим непрелестен учитель, наставляя вас на путь спасения» (*Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию*. Л. 62 об. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 105).

¹¹⁶ Он жил, пишет он, имея «вместо же отца и наставника оучение святых отец наших» (*Паисий Величковский, прп. 2014b*. С. 408).

¹¹⁷ Митрофан, схимон. 2014. С. 276.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Об Исааке Сирине сообщается, что он ослеп от чтения¹¹⁸. Григорий Синаит, по свидетельству агиографа, «чтению был предан весьма и ночью, и днем»¹¹⁹, Паисий Величковский посвятил всю жизнь поиску рукописей, их сравнению и переводу, а также исправлению древних переводов. В то время как в житиях святых обычно присутствует мотив «бдения и непрерывной молитвы», «Житие» Паисия сообщает, что он всю ночь работал (читал, переводил, редактировал)¹²⁰. Состояния, испытанные всеми тремя преподобными при чтении и размышлении, они описывают фактически в категориях мистического богословия. При этом все трое воспеваются в Восточной Церкви как учителя умной молитвы.

Вопрос о причинах подобной сосредоточенности каждого из них на чтении заслуживает трех отдельных исследований. В случае с прп. Паисием следовало бы подробнее рассмотреть какую роль сыграло для него образование, полученное им в Киевской академии в эпоху начавшегося Просвещения¹²¹. Пройдя обучение по принятым в те времена в Европе программам, наывкнув систематической умственной работе, проведя при

¹¹⁸ Nagman 2010. P. 27. Примеч. 9.

¹¹⁹ Житие прп. Григория Синаита 2006. С. 119.

¹²⁰ «Весь день отправляше дела духовная, и внешняя, всю же ночь пишаше» (Митрофан, схимон. 2014. С. 270).

¹²¹ См.: Брискина-Мюллер 2016. В связи с темой Просвещения нужно отметить, что под этим понятием сегодня подразумеваются очень разные явления и течения. Достаточно сказать, что в отличие от революционно и крайне антирелигиозно настроенных представителей французского Просвещения, в раннем немецком Просвещении, идущем поначалу во многом рука об руку с благочестивым движением пиетизма, были глубоко верующие, церковные мыслители и пасторы, подразумевавшие под Просвещением, в том числе, «народное просвещение», целью которого было вернуть заблудший народ к Богу, научить его читать Св. Писание и приучить к молитве. Подобные настроения были характерны, например, для церковных и университетских кругов города Галле, в котором учился Симон Тодорский, вернувшийся в Киевскую академию в 1738 г., то есть во время учебы там Петра (будущего Паисия) Величковского.

этом несколько студенческих лет вблизи таких известных монастырей, как Киево-Печерская лавра, соединив в себе любовь к книгам и интеллектуальным занятиям с любовью к молитве, Паисий Величковский — через тысячу лет после прп. Исаака Сирина и через четыреста лет после прп. Григория Синаита — как никто другой оказался способным увидеть, полюбить, воспеть и воплотить в монашескую жизнь этот столь редкий здесь мотив спасительности «чтения книжного».

В текстах всех трех духовных писателей прослеживаются следы внутримонашеской полемики. Григорий сетует на то, что любителей чтения мало. Из полемики Паисия с Афанасием ясно следует, что чтение и внутреннее делание на Афоне воспринималось как немонашеское занятие, как нечто соблазнительное, ибо не поддающееся проверке, как нечто таящее в себе опасность «самоволия», притом что легко контролируемое и поддающееся «учету» внешнее делание: пост, молитвы вслух, поклоны, дела послушания, соблюдение богослужебного устава — представлялось, напротив, «правильным».

Недоверие к умной молитве, для прп. Паисия, идет рука об руку с недоверием к чтению и богомыслию — занятиям, в равной степени плохо поддающимся внешнему надзору. Доверие уму — молящемуся и думающему, доверие внутреннему человеку, доверие жизни сердечно-умственной в отличие от повсеместно в то время принятой жизни «вслух» и «на виду», перенос внешнего делания во внутреннюю область, умственную и сердечную, апелляция к разуму (рассуждению), призыв к самостоятельному чтению первоисточников — текстов Священного Писания и Священного Предания, борьба с опасными предрассудками (а именно с книгоборчеством) — все это признаки Просвещения, ряд которых в отношении прп. Паисия Величковского можно продолжить: позже, уже живя в Молдавии, он фактически проводит реформу «здравоохранения» в своем братстве, создает больницу с системой мер гигиенического характера; там же он фактически создает институт перевода святоотеческих творений, при работе с которыми прибегает к вполне современным методам работы с рукописными текстами, теоретическое

обоснование которой он дает в разных письмах¹²²; он посылает братьев своего монастыря учиться в Бухарестской академии, образование в которой давалось во второй половине XVIII в. в духе Просвещения¹²³. Сын как своей Церкви, так и своей эпохи, прп. Паисий Величковский, почти за тридцать лет до своего современника и ровесника Иммануила Канта, фактически предвосхитил в лоне Православия лозунг Просвещения: имей мужество пользоваться своим умом¹²⁴, наполняя это понятие, конечно, иным содержанием, но придавая им ему не менее важное значение.

Так, отношение к чтению оказывается не более и не менее, как лакмусовой бумагой христианской антропологии и даже сотериологии и позволяет делать выводы о представлении того или иного церковного писателя и даже церковной традиции о том, как человеку следует идти к Богу, как следует спасаться. Из текстов трех прославленных Церковью духовных писателей столь разных эпох и стран Исаака, Григория и Паисия недвусмысленно просвечивает убежденность в том, что монашеская жизнь не исчерпывается внешней аскезой, даже более: осознание того, что она лишена смысла, если не сопровождается внутренними подвигами, умной аскезой (чтением, богомыслием, внутренней молитвой), рефлексией, ибо «аще главу отсечеши, то кая полза от тела?»¹²⁵

¹²² См. особенно: Паисий Величковский, прп. 1791. Этим письмом прп. Паисий сопроводил посылаемый им в Санкт-Петербург перевод творений прп. Исаака Сирина. Здесь он пишет «о переводе книги святого Исаака Сирина с еллиногреческого на славянский язык, и о положенных <...> изъяснениях ради грамматического разума в ней различных точками означенных, краткое изъяснение».

¹²³ О господарской греческой академии в Бухаресте (основанной ок. 1689 г.), учебный план, который писался по образцу Падуанской академии, см.: Podskalsky 1988. S. 59. Примеч. 206.

¹²⁴ В своей программной статье «Ответ на вопрос: что такое просвещение» (“Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung”, 1784 г.) Кант перевел античный лозунг “Sapere aude” («Имей мужество быть мудрым») как «Имей мужество пользоваться своим умом» (“Habe Mut, dich deines eigenen Verstandes zu bedienen”).

¹²⁵ Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию. Л. 62. Рум.: Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010. P. 105.

То обстоятельство, что тема умного делания существовала столетиями, говорит о том, что зародилась она, конечно, не в XVIII в. Эпоха раннего Просвещения с ее новым интересом к уму, возможно, лишь помогла прп. Паисию обратить внимание на этот святоотеческий мотив, который сам по себе всегда был неотъемлемой частью традиции восточной Церкви.

ИСТОЧНИКИ

Рукописи

Афанасий Молдаванин. Письмо Паисию Величковскому — *Афанасий Молдаванин*. Письмо Паисию Величковскому // Славянская версия: Рильский монастырь (Национальный музей «Рильский монастырь. Библиотека»), рукопись 5.25, первая тетрадь. [*Afanasii Moldavanin. Pis'mo Paisiiu Velichkovskomu (A letter to Paisius Velichkovsky) // Slavianskaia versii: Ril'skii monastyr' (Natsional'nyi muzei "Ril'skii monastyr'. Biblioteka")*], rukopis' 5.25, pervaiia tetrad' (Slavic version: Rila Monastery (National Museum "Rila Monastery. Library"), manuscript 5.25, first quire).]

Паисий Величковский, прп. Письмо Афанасию — *Паисий Величковский, прп.* Письмо Афанасию Молдаванину // Славянская версия: Рильский монастырь (Национальный музей «Рильский монастырь. Библиотека»), рукопись 5.25, вторая тетрадь. [*Paisii Velichkovski, prepodobnyi. Pis'mo Afanasiiu Moldovaninu (A letter to Athanasius the Moldovan) // Slavianskaia versii: Ril'skii monastyr' (Natsional'nyi muzei "Ril'skii monastyr'. Biblioteka")*], rukopis' 5.25, vtoraiia tetrad' (Slavic version: Rila Monastery (National Museum "Rila Monastery. Library"), manuscript 5.25, second quire).]

Паисий Величковский, прп. 1791 — *Паисий Величковский, прп.* Письмо митрополиту Гавриилу Новгородскому и Санкт-Петербуржскому от 28 ноября 1791 г. // РГБ, Оптинское собрание, рукопись 214.39¹²⁶. [*Paisii Velichkovskii, prepodobnyi. Pis'mo mitropolitu Gavriilu Novgorodskomu i Sankt-Peterburgskomu ot 28 noiabria 1791 goda (A letter to Metropolitan Gabriel of Novgorod and Saint Petersburg dated*

¹²⁶ Частичная публикация произведена Оптиной пустыней в издании: Исаак Сирин, прп. 1854. С. VI—X (оптинские издатели отказались от публикации второй части письма, посвященной разработанным прп. Паисием принципам перевода).

28th of November 1791) // Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka, Optinskoe sobranie, rukopis' 214.39³⁶³ (Russian state library, Optina collection, manuscript 214.39³⁶³).]

Печатные издания

- Григорий Синаит, прп. 2014а — *Григорий Синаит, прп.* Главы о заповедях и догматах // Добротолюбие. М., 2014. Т. 5. С. 161–191. [*Grigorii Sinait, prepodobnyi.* Glavy o zapovedyakh i dogmatakh (Chapters on commandments and dogmata) // Dobrotoliubie (Philokalia). Moscow, 2014. Tom 5. P. 161–191.]
- Григорий Синаит, прп. 2014б — *Григорий Синаит, прп.* Наставления безмолвствующим // Добротолюбие. М., 2014. Т. 5. С. 192–201. [*Grigorii Sinait, prepodobnyi.* Nastavleniia bezmolvtvuiushchim (Instructions to the silent) // Dobrotoliubie (Philokalia). Moscow, 2014. Tom 5. P. 192–201.]
- Григорий Синаит, прп. 2014с — *Григорий Синаит, прп.* О безмолвии и молитве // Добротолюбие. М., 2014. Т. 5. С. 203–209. [*Grigorii Sinait, prepodobnyi.* O bezmolvii i molitve (On silence and prayer) // Dobrotoliubie (Philokalia). Moscow, 2014. Tom 5. P. 203–209.]
- Григорович-Барский 1887 — *Григорович-Барский В.* Странствования Василья Григоровича-Барскаго по Святым местам Востока с 1723 по 1747 годы. Ч. 3. 1744 год. СПб., 1887. [*Grigorovich-Barskii V.* Stranstvovaniia Vasil'ia Grigorovicha-Barskago po Sviatym mestam Vostoka s 1723 po 1747 gody (Travels of Vasily Grigorovich-Barsky in the Holy sites of the East 1723–1747). Chast' 3. 1744 god. Saint Petersburg, 1887.]
- Житие прп. Григория Синаита 2006 — Житие и деятельность иже во святых отца нашего Григория Синаита, составленная святейшим архиепископом Константинополя Каллистом // *Байер Х.-Ф.* Житие и сочинения Григория Синаита. Каллист I, патриарх Константинополя, житие и деятельность иже во святых отца нашего Григория Синаита. Екатеринбург, 2006. С. 103–227. [*Zhitie i deiatel'nost' izhe vo sviatykh ottsa nashego Grigoriia Sinaita, sostavlennaia sviateishim arhiiepiskopom Konstantinopolia Kallistom* (Life and works of the holy among the saints father Gregory of Sinai, compiled by the holy archbishop of Constantinople Callistus) // *Baier H.-F.* *Zhitie i sochineniia Grigoriia Sinaita.* Kallist I, patriarch Konstantinopolia, zhitie i deiatel'nost' izhe vo sviatykh ottsa nashego Grigoriia Sinaita (Life and works of the holy among the saints father Gregory of Sinai). Ekaterinburg, 2006. P. 103–227.]

Исаак Сирин, прп. 1854 — *Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского Слова духовно-подвижническия, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1854. [Sviatogo ottsa nashego Isaaka Sirina, episkopa byvshego Nineviiskogo Slova duhovno-podvizhnicheskiiia, perevedennye s grecheskogo startsem Paisiem Velichkovskim (Ascetic sermons, translated from Greek by elder Paisius Velichkovsky). Moscow, 1854.]*

Исаак Сирин, прп. 2016 — *Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические / Пер. с древнегреч. С. И. Соболевского. М., 2016. [Isaak Sirin, prepodobnyi. Slova podvizhnicheskie (Ascetic sermons) / Perevod s drevnegrecheskogo S. I. Sobolevskogo. Moscow, 2016.]*

Митрофан, схимон. 2014 — *Житие прп. Паисия Величковского, написанное схимонахом Митрофаном // Паисий Величковский, прп. Житие и избранные творения / Церковно-слав. текст с параллельным рус. пер. А. П. Власюка. Серпухов. 2014. С. 163–302. [Zhitie prepodobnogo Paisiia Velichkovskogo, napisannoe skhimonakhom Mitrofanom (Life of St. Paisius Velichkovsky, written by schema-monk Metrophanes) // Paisii Velichkovskii, prepodobnyi. Zhitie i izbrannye tvoreniia (Select works) / Tserkovno-slavianskii tekst s parallel'nyum russkim perevodom A. P. Vlasiuka. Serpukhov. 2014. P. 163–302.]*

Паисий Величковский, прп. 2014а — *Паисий Величковский, прп. Повесть о святем соборе («Автобиография») // Паисий Величковский, прп. Житие и избранные творения / Церковно-слав. текст с параллельным рус. пер. А. П. Власюка. Серпухов, 2014. С. 7–161. [Paisii Velichkovskii, prepodobnyi. Povest' o sviatem sobore (“Avtobiografia”) (Tale of the holy council (“Autobiography”) // Paisii Velichkovskii, prepodobnyi. Zhitie i izbrannye tvoreniia (Life and select works) / Tserkovno-slavianskii tekst s parallel'nyum russkim perevodom A. P. Vlasiuka. Serpuhov, 2014. P. 7–161.]*

Паисий Величковский, прп. 2014б — *Паисий Величковский, прп. Письмо иерею Димитрию от 16 мая 1766 г. (так наз. «Первое послание о. Димитрию»)) // Паисий Величковский, прп. Житие и избранные творения / Церковно-слав. текст с параллельным рус. пер. А. П. Власюка. Серпухов, 2014. С. 388–417. [Paisii Velichkovskii, prepodobnyi. Pis'mo iereiui Dimitriiu ot 16 maia 1766 goda. (tak nazyvaemoe “Pervoe poslanie otsu Dimitriiu”)) (Letter to priest Demetrius dated May 16, 1766 (the so-called “First epistle of father Demetrius”)) // Paisii Velichkovskii, prepodobnyi. Zhitie i izbrannye tvoreniia (Life and select works) / Tserkovno-slavianskii tekst s parallel'nyum russkim perevodom A. P. Vlasiuka. Serpuhov, 2014. P. 388–417.]*

- Atanasie Moldoveanul 2010 — Scrisoarea Starețului Atanasie Moldoveanul către Starețul Paisie // Sfântul Paisie de la Neamț, Cuvinte și scrisori duhovnicești. Editura Doxologia, 2010. Т. 2. С. 25–37.
- Isaak der Syrer 2015 — *Isaak der Syrer. Abhandlungen zur Askese. Facsimile der slav. / Hsgb. von A. Minceva, I. Lorenz. Köln, 2015.*
- Πιράρ 2012 — Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου Λόγοι Ἀσκητικοί / Κριτική ἔκδοσις Μ. Πιράρ. Ἄγιον Ὅρος, 2012.
- Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie 2010 — Răspunsul Starețului Paisie către Starețul Atanasie // Sfântul Paisie de la Neamț, Cuvinte și scrisori duhovnicești. Editura Doxologia, 2010. Т. 2. С. 38–108.

ЛИТЕРАТУРА

- Брискина-Мюллер 2016 — *Брискина-Мюллер А. М. Влияние духа гуманизма и Просвещения на жизнь и труды воспитанника Киевской Академии Паисия Величковского // ТКДА. 2016. № 25. С. 249–264. [Briskina-Muller A. M. Vliianie dukha humanizma i Prosveshheniia na zhizn' i trudy vospitannika Kievskoi Akademii Paisiia Velichkovskogo (Influence of the spirit of humanism and the Enlightenment on the life and work of Paisius Velichkovsky, a graduate of the Kiev Academy) // Trudy Kievskoi Dukhovnoi akademii (Works of the Kiev Theological Academy). 2016. № 25. P. 249–264.]*
- Брискина-Мюллер 2017 — *Брискина-Мюллер А. М. Спор об уставе между прп. Паисием Величковским и Афанасием Молдаванином. Страница истории Афона и паисиянского братства // Афонское наследие. № 5–6. 2017. С. 256–285. [Briskina-Muller A. M. Spor ob ustave mezhdru prepodobnym Paisiem Velichkovskim i Afanasiem Moldavaninom. Stranica istorii Afona i paisianskogo bratstva (The dispute concerning the Typicon between St. Paisius Velichkovsky and Athanasius Moldavanin. A page of the history of Athos and the Paisian brotherhood) // Afonskoe nasledie (Athonite heritage). № 5–6. 2017. P. 256–285.]*
- Венюков Д., свящ., Деликари 2006 — *Венюков Д., свящ., Деликари А. Григорий Синаит // ПЭ. 2006. Т. 13. С. 50–68. [Veniukov D., priest, Delikari A. Grigorii Sinai (Gregory of Sinai) // Pravoslavnaia Entsiklopedia (Orthodox Encyclopedia). 2006. Tom 13. P. 50–68.]*
- Иларион (Алфеев), архиеп. 2010 — *Иларион (Алфеев), архиеп. Духовный мир преподобного Исаака Сирина. СПб., 2010. [Ilarion (Alfeev), archbishop. Duhovnyi mir prepodobnogo Isaaka Sirina (The spiritual world of St. Isaac the Syrian). Saint Petersburg, 2010.]*

- Иларион (Алфеев), архиеп. 2011 — *Иларион (Алфеев), архиеп.* Исаак Сирий // ПЭ. 2011. Т. 26. С. 695–731. [*Iarion (Alfeev), archbishop.* Isaak Sirin (Isaac the Syrian) // Pravoslavnaia Entsiklopedia (Orthodox Encyclopedia). 2011. Tom 26. P. 695–731.]
- Минчева 1993 — *Минчева А.* За един ръкопис от XV век със Слова на Исаак Сирий // Българският петнадесети век // Сборник с доклади за българската обща и културна история през XV век. София, 1993. С. 229–243.
- Сърку 1898 — *Сърку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Т. 1. Вып. 1. Время и жизнь патриарха Евфимия Тырновского. СПб., 1898. [*Syrku P. A.* K istorii ispravleniia knig v Bolgarii v XIV veke (On the history of the book correction in Bulgaria in the XIV century). Tom 1. Vypusk 1. Vremia i zhizn' patriarkha Evfimiia Tyrnovskogo. Saint Petersburg, 1898.]
- Федотова 2002 — *Федотова М. С.* К вопросу о славянском переводе постнических слов Исаака Сирина (по рукописям XIV — начала XVI вв. петербургских собраний) // ТОДРЛ. СПб., 2002. Т. 52. С. 498–511. [*Fedotova M. S.* K voprosu o slavyanskom perevode postnicheskikh slov Isaaka Sirina (po rukopisyam XIV — nachala XVI vekov peterburgskikh sobranij) (On the question of the Slavic translation of the lenten words of Isaac the Syrian (according to the manuscripts of the XIV — early XVI centuries of the St. Petersburg collections)) // Trudy otdela drevnerusskoi literatury (Works of the department of Ancient Russian literature). Saint Petersburg, 2002. Tom 52. P. 498–511.]
- Яцимирский 1906 — *Яцимирский А. И.* Несколько моментов из истории русского религиозного мистицизма в XIX веке // Странник. Т. 5. 1906. С. 737–747. [*Yatimirsky A. I.* Neskol'ko momentov iz istorii russkogo religioznogo misticizma v XIX veke (A few moments from the history of Russian religious mysticism in the XIX century) // Strannik (Sojourner). Tom 5. 1906. P. 737–747.]
- Bumazhnov 2018 — *Bumazhnov D.* Zwischen Schule und Schweigen. Der hl. Isaak von Ninive und die „ostsyrischen Schulphilosophen“ // Das Paradies ist ein Hörsaal für die Seelen“. Religiöse Bildung in historischer Perspektive / Hsgb. P. von Gemeinhardt, I. Tanaseanu-Döbler. Tübingen, 2018. S. 201–219.
- Деппе 1968 — *Деппе К.* Die Logoi Asketikoi des Isaak von Ninive // Paul de Lagarde und die syrische Kirchengeschichte. Göttingen, 1968 (Göttinger Arbeitskreis für syrische Kirchengeschichte). S. 35–57.
- Hagman 2010 — *Hagman P.* The Ascetism of Isaak of Nineveh. Oxford, 2010.

- Ică I., jr. 2011 — *Ică I., jr.* Despre Mirungere și Botez în Moldova anului 1785 — starețul Paisie Velickovski în dialog epistolar cu eruditul ieromonah Dorotheos Vulismas // Revista Teologică. 2011. Vol. 93. P. 58–75.
- Pelin 2014 — *Pelin V.* Paisianismul în contextual cultural și spiritual sud-est și est European (sec. XVIII–XIX). Chișinău, 2014.
- Podskalsky 1988 — *Podskalsky G.* Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821). Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988.
- Rigo 2002 — *Rigo A.* Gregorio II Sinaita // La théologie byzantine et sa tradition. II. Sous la direction de Carmelo Giuseppe Conticello et Vassa Conticello. Turnhout, 2002. P. 35–130.
- Tachiaos 1983 — *Tachiaos A.* Gregory Sinaites' Legacy to the slavs: Prelim. Remarks // Cyrillomethodianum. 1983. Vol. 7. P. 113–142.

Abstract

Briskina-Muller A. M. “Read books with all you soul!” Reading — a forgotten category of ascetical theology of St. Isaac the Syrian, Gregory of Sinai and Paisius Velichkovsky

In the years that St. Paisius Velichkovsky stayed on Mt. Athos, between him and Athanasius Moldavanin, the Elder of one of the monastery, there was a short polemical correspondence in which Athanasius wrote to Paisius that all his mistakes were from scholarship; the monk should, he writes, ask God not for the gift of reading, but for the gift of tears. Responding in detail to other accusations, Paisius unexpectedly allots a lot of space to refute the idea that it is not necessary and even harmful for a monk to read. Reading is commanded by Christ, he writes, it is salvatory; reading the Holy Scriptures and the Holy Fathers can take the place of the role of the spiritual father in the absence of such, it is impossible to achieve peace without reading, learn to repent, learn the will of God, protect yourself from heresy. In his answer, Paisius refers, among other things, to St. Isaac Syrian and Gregory of Sinai. The article attempts to consider the motive for reading texts of the three saints. All three call the act of reading one of the main monastic activities, describe the spiritual fruits of reading and divine thinking in the categories of mystical theology, attribute reading to the soteriological meaning, and refusing to read is considered to lead to death.

Keywords: ascetic theology, patristic theology, soteriology, mind, reading, Athos, spiritual work, st. Isaac the Syrian, st. Gregory of Sinai, Paisius Velichkovsky.